

Сохранение опыта Дикой Природы

«Какова ценность сорока свобод без белого пятна на карте?»

Олдо Леопольд

Когда я рос в Альбукерке, Нью-Мексико, белым пятном на моей карте была область дикой природы Джила в двухстах милях к юго-западу. По мере того как я исследовал близлежащие области дикой природы, такие как Сандия, Джемез и гор Сангре де Кристо, Джила принимала в моем уме фантастические очертания. Она была обширной, отдаленной, несравнимо дикой ...и неизвестной. Она стала моим Эльдорадо. Она была Сердцем Тьмы, центром волшебства.

Как только смог, я начал бродить по тропам, карабкаться на вершины и исследовать каньоны этой горной твердыни в тысячу квадратных миль. За четверть века наслаждения Джилой меня смывали со стоянок летние дожди, сбрасывали с горных хребтов молнии и сдували с высокогорья поздние и ранние бураны. Однажды я уступил тайник с продовольствием медведю. В начале семидесятых, когда я работал проводником на полставки, чтобы получить прибавку к скудному заработку в Обществе Дикой Природы, я потерял в этом «Большом Снаружи» двух мулов; в одном из этих случаев мул разбил колено моей жене, Нелли Бель, и я нес ее на спине.

Но даже невзирая на такие приключения, от летней снежной бури до оползня над лагерем, я постепенно становился жирным и неосторожным, легко проводя дни и ночи в глубинке, позволив ленивому знакомству с путешествиями в дикой природе затупить мои первобытные умения и бдительность.

Путешествие в Джилу в августе 1988 года устроило мне взбучку и вернула остроту ощущений. Моя жена (но не та, которая была жертвой мула) и я пригласили моего двенадцатилетнего племянника Джерарда в десятидневный пеший поход в область дикой природы Джила. Мы планировали легкую прогулку, были здоровы, но не в форме, наша десятидневная поклажа давила на плечи как былые грехи (моя поклажа поначалу была тяжелее, чем племянник), и поскольку Джерард только второй раз пошел в поход с рюкзаком, мы не хотели отпугнуть его от будущих путешествий тяжелым переходом.

Нашей точкой назначения был Парк Маккены, плато в десять квадратных миль, ограниченное скалистым каньоном западного притока реки Джила на севере, горами Дьябло на востоке и юге, и более высокими горами Моголлон на западе. Это было самое удаленное от дороги место в Нью-Мексико, и самый девственный лес Сосны Пондероза на

Юго-западе.

Парк Маккены в последние десятилетия был защищен даже от домашнего скота. Аборигенный Лось Мерриама был истреблен в начале столетия коммерческой охотой, чтобы прокормить горнодобывающие поселки, поэтому Отдел Дичи и Рыбы Нью Мексико в 1954 году интродуцировал Лося из Йеллоустона. Чтобы гарантировать ему среду обитания, рогатый скот удалили из большей части Области Дикой Природы Джила, включая Парк Маккены. Благодаря этому тридцатилетнему отдыху от коров Парк выглядит и функционирует так, как должен выглядеть и функционировать лес Сосны Пондероса. Под соснами высотой 150 футов и дубами высотой пятьдесят футов растет густой ковер исконных трав и Папоротника-Орляка.

Наше путешествие в Маккена не было трудным, хотя август — сезон гроз в Джиле, и нам приходилось пробираться сквозь ежедневные ливни и уворачиваться от молний на перевалах Дьябло. Путешествуя пешком через древний лес, мы испугнули Большую Рогатую Сову со старой сосны и наткнулась на стадо Лосей, лениво пасущееся в траве высотой до их живота. Джерард и Нэнси соревновались в орнитологии: Жаворонок, Пестрая горихвостка, Темная мехоловка, Красный Клест... пополняли их списки.

Мы планировали вернуться к своему грузовику возле Национального Памятника Джила Клифф Двеллингз, пройдя пешком вниз по западному притоку реки Джила. Я ходил по этому маршруту полдюжины раз. Хотя на протяжении шестнадцати миль было множество бродов, я запомнил эту реку спокойной, глубиной не более чем до середины икры. Мы планировали потратить на переход три дня, что оставляло нам неторопливые полудни для ловли рыбы на мотыля.

Дикая природа имела другие планы.

Из-за необычно сильных дождей тем летом приток ревел. Несущаяся вода была выше моих коленей, но первый переход не был слишком труден. Вооружившись ольховыми посохами, Джерард и Нэнси нащупали себе путь через брод. Мы поняли, что неторопливой прогулки по каньону не получится, но не думали, что он станет смертельно опасным. По мере того как мы прокладывали себе путь вниз по течению, поток становился быстрее, броды глубже, тропа превратилась в длинную, грязную лужу, а дождь и не думал заканчиваться. Скоро вода поднялась до пояса и пыталась утащить меня вниз по течению. Я переложил свой спальный мешок с его обычного места на дне моего рюкзака наверх. Нэнси, которая однажды потеряла свой рюкзак и была брошена на скалы на середине реки в Области Дикой Природы Иши в Северной Калифорнии, стиснув зубы пробивала себе путь через брод. Но Джерард, невысокий, маленький наглец, не мог перейти реку так, чтобы весь его рюкзак (и спальный мешок) не намокли. Это значило, что я был должен делать по три ходки через каждый брод: одну со своим рюкзаком, одну назад, и третью, переводя Джерарда с его поклажей.

Чтобы сделать наши обязательные пять миль в день, мы были должны были идти большую часть светлого времени суток. Наш энтузиазм наблюдать за птицами и рыбачить на мотыля унесла река; все наши силы уходили на прокладывание себе пути через эти проклятые

броды, а затем энергичный спуск по сырой тропе сквозь непрерывный дождь, чтобы предотвратить гипотермию. Было бессмысленно пытаться не намочнуть. Молния щелкала по скалистым ободам и башенкам над нами. Обычно сухие стоки превратились в каскады водопадов. По мере того как река погружала меня в уныние, Джерард развивал замечательную ловкость в переходе реки вброд. По мере того, как я ослабевал, он становился сильнее. Передав свой спальный мешок в мой рюкзак, он то прыгал по камням, то плыл поперек потока при помощи своего ольхового посоха. Тоже хорошо. На третий день у меня больше не осталось сил по три раза переходить через каждый брод. Однажды, когда старые знатоки дикой природы Нэнси и Дейв растерянно смотрели на брод, где поток несясь под упавшее дерево, создавая для нас потенциальную опасность, Джерард отыскал безопасный переход для нас выше по течению.

На исходе третьего дня, когда мы прихромали к автостоянке, я улыбнулся своему племяннику и поддразнил его: «Держу пари, что ты ждешь-не дождешься возвращения к Биг-Макам, видеоиграм и телевизору».

Мокрый, как бродячая кошка, которую смыло в канализацию, он взглянул на меня, обернулся назад на скалистый каньон, на черную грозовую тучу, рычащую над головой, и сказал: «Давайте вернемся назад».

Мы были воплощенным страданием, когда 24 августа 1988 года прихромали, замерзшие, истощенные и кровоточащие из Области Дикой Природы Джила, но стали лучше, приняв вызов, который бросила нам река. Джерард запомнил эту поездку на всю оставшуюся жизнь; она стала мерилем всех его будущих путешествий в природе. Способность преодолеть трудности полноводной реки в возрасте сорок один год помогла мне почувствовать себя лучше. Я не был таким старым и слабым, каким иногда казался. Нэнси была довольна возможностью проверить себя еще одной полноводной рекой в дикой природе и обнаружить, что она выдержала.

То, что мы испытали в Области Дикой Природы Джила, было встряской, которой дикая природа привлекает многих из нас, вызовом, который заставляет нас отказаться от машины в пользу собственных двух ног и от теплой кровати ради ночевки на жесткой земле. Однако, в областях дикой природы мы слишком часто попадаем не в первобытные условия, где мы предоставлены сами себе, а в парки для пеших походов, оборудованные и управляемые ради нашего комфорта и безопасности.

Прошло почти семьдесят лет с тех пор как Олдо Леопольд добился, чтобы истоки Реки Джила в юго-западном Нью-Мексико были взяты под охрану, как первая в Америке (и в мире) Область Дикой Природы. Первые защитники заповедания дикой природы сначала рассматривали Области Дикой Природы как места для хорошего (немоторизованного) отдыха на открытом воздухе; для охоты, рыбной ловли и походов с рюкзаком; как возможность вновь пережить опыт пионера; как испытательный полигон традиционной американской самодостаточности и твердости. Они мечтали об этом вместе с Джорджем С. Эвансом, который в 1904 году написал (возможно в сексистских терминах, но это был 1904 год), что «дикая природа захватит вас. Она даст вам хорошую красную кровь. Она сделает вас мужчиной».

В «Альманахе Песчаного Графства», Олдо Леопольд написал:

Области дикой природы... представляют собой святилища первобытного искусства путешествия в дикой природе, особенно на каноэ и с рюкзаком. Думаю, что некоторые усомнятся, нужно ли развивать это примитивное искусство. Я не буду это обсуждать. Либо вы чувствуете это нутром, либо вы очень, очень стары.

Сегодня многие природоохранники и биологи признают, что первичная ценность дикой природы не в том, чтобы быть местом самоутверждения для молодых Гекльбери Финнов и Энни Оклейс. Она в том, чтобы сохранить исконное биоразнообразие, дать пристанище на этой подавляемой человеком Земле для свободного действия природных сил, быть местом покоя для чего бы то ни было. Тем не менее, возможность человеку получить опыт дикой природы, позволить ему напрягать мускулы палеолита или искать видения, остается чрезвычайно важной вторичной целью. Организации, отвечающие за наши Области Дикой Природы, защищали региональные ценности Областей Дикой Природы недостаточно. (Я обсуждаю в другом месте неспособность определять и управлять областями, достаточными для сохранения экологической дикой природы.) Как Лесная Служба и другие организации могли бы управлять узаконенной Областью Дикой Природы, чтобы она предъявляла максимальные требования к человеку, который стремится ее посетить?

Акт об областях дикой природы 1964 года разрешает множество видов застроек и искусственных сооружений для удобства посетителей. Это обустроенные и обслуживаемые пешеходные тропы и тропы для походов с рюкзаками, подробные карты и брошюры, моторизованное оборудование для поиска и спасения и даже постоянные кострища, примитивные уборные, причалы для лодок, водостоки, мосты и искусственные источники там, где это необходимо. Большинство участников пешеходных походов с рюкзаками рассчитывает и надеется на некоторые из них. Понятно, что в некоторых посещаемых или особенно хрупких областях хорошо спланированные тропы, обозначенные места для разбивки лагеря с кострищами, и иногда уборные необходимы, чтобы ограничить воздействие человека на экосистему дикой природы.

Ошибка Лесной Службы и Службы Парков в отрицании необходимости разнообразных возможностей. Некоторые из нас временами хотят испытать свое тело и разум в условиях настоящей дикой природы, и их коробят даже нечасто обслуживаемые пешеходные тропы и примитивные знаки. Не все Области Дикой Природы должны предоставлять «мягкий» опыт глухой местности. Не на всей территории отдельной области должна быть обеспечена равная доступность путешествия или безопасность. Необходим диапазон вариантов — от благоустроенных троп и всех аксессуаров в таких местах, как Йосемит и горы Сандия, до чего-то подобного доколумбовой Америке в более отдаленных и менее часто посещаемых областях. На диком конце спектра была бы истинно дикая природа, где путешественник был бы полностью предоставлен самому себе.

Схема управления этими «первобытными» областями включала бы несколько смелых правил.

Никаких троп. Никаких новых троп и никакого дальнейшего обслуживания существующих. Для предотвращения эрозии некоторые из них можно было бы укрепить бетоном. Через Область Дикой Природы пропускali бы только посетителей и диких животных. Прокладывать новые тропы было бы запрещено.

Никаких знаков. Никаких указателей троп, расстояний или местоположения где бы то ни было. Единственный указатель должен быть на границе Области Дикой Природы с объяснением, что посетитель входит в Первозданную Дикую Природу.

Никаких сооружений. Никаких лодочных причалов, оборудованных мест для разбивки лагеря, стоек для крепления палаток и т.п. Пожарные каланчи, административные строения, заборы, и тому подобные сооружения были бы устранены или их оставили бы разрушаться. От посетителей строго требовали бы практиковать «невидимую разбивку лагеря» (устранение кострищ, никакой вырубki растительности, никакого выкапывания рвов вокруг палаток, никакого мусора), что, конечно, должно практиковаться в любой дикой местности.

Никаких карт. Не печатать никаких карт или брошюр этой области. Американская геологическая комиссия прекратила бы издавать и распространять топографические карты области. На картах, охватывающих более обширные территории (то есть, карте Национального Леса), Первозданная Дикая природа была бы белым пятном; не были бы указаны даже топографические характеристики (потоки, горные хребты, пики). Посетителей не поощряли бы пользоваться старыми картами области. Могли бы быть разрешены набросанные от руки карты только очень густо поросшей лесом местности. Детальные топографические карты заставляют нас забывать, что возможно проложить маршрут только с помощью компаса (если он имеется) и нашего собственного чувства дикой природы.

Никаких проводников. Не разрешались бы услуги профессиональных проводников и продажа снаряжения. Посетители были бы сами по себе и противостояли бы дикой природе только с помощью своих знаний и навыков.

Охота. Если бы она разрешалась, то только с помощью примитивного оружия (лук и стрелы, праща, нож, острый камень). Рыбная ловля на мотыля была бы единственным разрешенным методом рыбной ловли. Не разрешалось бы разводить рыбу.

Никаких спасателей. Посетитель Первозданной Области Дикой Природы должен полагаться на свои собственные ресурсы для выживания. Никаких организованных или механизированных поисково-спасательных операций. Если вы ломаете ногу, то выползаете сами, вас вытаскивают на своих спинах ваши друзья или вы умираете. Горец Джон Колтер в 1808 году не рассчитывал на вертолет, который спасет его из страны черноногих индейцев. Он шел к Форту Лайзы без одежды 150 миль.

Такая спасательная политика требует федерального законодательства, освобождающего управляющие организации от ответственности за несчастные случаи. Этот вид «безвредного» законодательства для посетителей и пользователей федеральных земель

давно следовало бы принять на всех общественных землях. Опасение судебного преследования со стороны идиотов, которые беспокоят Медведей, Бизонов или Американских Лосей, а затем бывают ранены ими, довело Йеллоустонский национальный парк до того, чтобы истреблять «проблемных» диких животных. Ни один посетитель Национального Парка, Национального Леса или других общественных земель не должен ожидать, что его защитят от неизбежных опасностей природного мира. Не рассматривались бы никакие судебные иски об ущербе против организаций, не предупредивших туристов, что Американский Лось является опасным.

Никакого современного оборудования. В некоторых из этих областей, даже современное туристическое оборудование (печи, синтетические материалы, алюминиевый каркас рюкзака и т.д.) должно быть запрещено. По крайней мере, в Первозданных Облациях Дикой природы были бы запрещены яркие цветные палатки и рюкзаки.

Большинство областей в Национальной системе заповедной дикой природы не обязательно должны управляться таким образом. Поскольку в моем среднем возрасте я имею плохие суставы и пивной животик, я наслаждаюсь хорошими тропами и топографическими картами в такой же степени, как и любой пеший турист. Во время недавнего пятидневного путешествия по крутым, узким, покрытым буреломом дорожкам в Области Дикой Природы Вентана в Калифорнии, я мечтал о хорошо ухоженных тропах. Однако, иногда вы нуждаетесь в испытании вместо отдыха. Для тех, в чьей крови — жажда приключений, должно быть несколько Первозданных Диких местностей. Такие места привлекают сравнительно немного посетителей, их тропы обычно находятся в плохом состоянии, и они очень дикие. Не обязательно они должны быть большими и труднодоступными. Есть и небольшие Области Дикой Природы типа Иши в Калифорнии и Бассейна Грейсез в Нью-Мексико, которые могут управляться без троп, карт, перспектив спасения, или других удобств для посетителей.

В 1930 году Боб Маршалл написал, что дикая природа, должна предоставить «возможность полной самостоятельности». Давно пора воплотить эту философию в жизнь и создать несколько белых пятен на карте.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:24:40

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:25:12